

«АВТОР» И «ЧИТАТЕЛЬ» КАК УЧАСТНИКИ КОММУНИКАТИВНОГО АКТА, МОДЕЛИРУЕМОГО МЕТАФОРАМИ С ОБЛАСТЬЮ ИСТОЧНИКА «ТЕКСТ»

Алтухова Ольга Игоревна

Преподаватель, Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова
olga.altukhova@gmail.com

THE ROLES OF «AUTHOR» AND «READER» IN THE COMMUNICATIVE ACT MODELLED BY METAPHORS WITH «TEXT» AS A SOURCE DOMAIN

O. Altukhova

Summary. The article focuses on the mapping of conceptual slots «author» and «reader» in English poetic metaphors with TEXT as a source domain. First registered in religious works of the XVI century, the metaphors under analysis gradually extend into secular poetry, the range of possible metaphorical «authors» expanding accordingly. The «reader» slot, on the other hand, undergoes little change up to the present day. The linguistic means used to verbalize the slots in secular texts become equally diversified over time as «author» and «reader» begin to share or exchange their functions in unconventional combinations.

Keywords: English, cognitive poetics, conceptual metaphor, source domain, slot.

Аннотация. В статье рассматриваются варианты заполнения слотов «автор» и «читатель» в концептуальных метафорах с областью источника «ТЕКСТ». Материал исследования составляют англоязычные поэтические тексты XVI–XXI вв. Диахронический анализ показывает возрастающую вариативность роли «автора» по мере выхода рассматриваемых метафор за пределы религиозного дискурса. Для слота «читатель» характерна меньшая гибкость. В светской поэзии становится возможным обмен функциями между «автором» и «читателем», а также нетрадиционные комбинации ролей, сопровождающиеся усложнением языкового выражения.

Ключевые слова: английский язык, когнитивная поэтика, концептуальная метафора, область источника, слот.

Поэтические образы, связанные с речью, письмом и текстом, широко распространены в англоязычной литературе. Особенно значимыми и частотными являются такие концептуальные метафоры, как ЖИЗНЬ ОТДЕЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА — ТЕКСТ, СУДЬБА / ЖИЗНЬ КАК БОЖЕСТВЕННЫЙ ДАР — ТЕКСТ, ЧЕЛОВЕК — ТЕКСТ, ПРИРОДА — ТЕКСТ. Их специфика в сравнении с другими популярными аналогиями, например, ЖИЗНЬ-СВЕТ или ЧЕЛОВЕК-РАСТЕНИЕ, задается самим образом «текста», заведомо предполагающим коммуникацию между автором и адресатом. Обращение к «тексту» устанавливает границы поэтического «коммуникативного акта». Его действующие лица — «автор» и «читатель» — могут рассматриваться как неотъемлемые элементы образа¹.

Взаимоотношения между участниками акта коммуникации удобно рассматривать в рамках теории концепту-

альной метафоры, сформулированной в работах Дж. Лакоффа и М. Джонсона («Metaphors We Live By», 1984), Дж. Лакоффа и М. Тернера (; «More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor», 1989). В рамках данной теории метафора предстает в первую очередь как акт мышления, отраженный в языке. В его основе лежит осмысление одной понятийной области (target domain, «области цели») в терминах другой (source domain, «области источника») [9, с. 5]. В процессе метафорического переноса (mapping) ячейки знания (slots), содержащиеся в области цели, соотносятся с аналогичными элементами области источника [10, с. 63].

В этой теоретической системе метафоры с областью источника «ТЕКСТ» предстают как концептуальные структуры, включающие слоты «автор» и «читатель», а также слоты, связанные с процессом создания текста, используемыми орудиями, материальными носителями и их составляющими («страницы», «строки», «буквы» и др.).

Обращение к ролям «читателя» и «автора» предполагает выяснение следующих вопросов:

¹ См., например, [9, с. 6]. В отличие от действующих лиц, допускаемых метафорой ЧЕЛОВЕК-РАСТЕНИЕ (садовник, сеятель и др.): растение не обязательно должно быть посажено человеком, в то время как текст всегда имеет источник.

- ◆ Кто является «автором» и «читателем» «текста» как элемента поэтических образов?
- ◆ Какие конструкции специфичны для языкового выражения таких метафор?
- ◆ Изменяется ли распределение ролей «автора» и «читателя» в поэтической традиции со временем?

Хотя истоком литературной традиции является Библия, связанные с образом «текста» метафоры, в первую очередь ЖИЗНЬ / СУДЬБА КАК БОЖЕСТВЕННЫЙ ДАР = ТЕКСТ, обнаруживаются и в языческих текстах — древневосточных и античных. Для дохристианского периода характерно разделение ролей «владельца» и «автора»: как правило, первую функцию исполняет верховное божество, в то время как самим созданием текста заняты божества второстепенные. Так, герои шумерской мифологии стремятся овладеть «таблицами судеб», но не изменить их; глава пантеона для записи своих повелений может обратиться к богу письменности. В ассирийских мифах выделяется «владельческий» жест — заверение таблицы судеб Печатью судеб. В древнегреческих текстах не названо божество-писец, хотя упоминается божество-владелец или хранитель (парки у Овидия; Аид у Эсхила). В римской драме эти функции разделены в чистом виде: светила записывают деяния смертных и представляют на суд Юпитеру¹.

С переходом к монотеизму функции «автора» и «владельца» объединяются. Автором и хранителем библейских «книг» — будь то книга божественного закона, книга деяний отдельного человека или список праведных душ — является христианский Господь. Наиболее отчетливой по-прежнему является метафора ЖИЗНЬ / СУДЬБА КАК БОЖЕСТВЕННЫЙ ДАР = ТЕКСТ: остальные недостаточно отделены от нее или не имеют собственного языкового выражения. Авторство указывается с помощью конструкции с предлогом *of* или притяжательных местоимений *my / thy (book): in thy booke all my members were written*² (Пс. 139:16), *Whosoever hath sinned against me, him will I blot out of my book.* (Исх. 32:32–33), *And all that dwel vpon the earth, shall worship him, whose names are not written in the booke of life of the Lambe, slaine from the foundation of the world.* (Откр. 13:8) [14]. Возможно сочетание структур: *thy Booke, which thou hast written* (Исх 32:32–33) [14] — притяжательное местоимение *thy* и определительное придаточное предложение. Поскольку авторство неоспоримо, референция может ограничиваться определенным артиклем: *the volume of*

¹ По очевидным причинам мы не рассматриваем языковое выражение для этого этапа.

² Цитаты из Библии здесь и далее даются в оригинальной орфографии по т.н. «Библии короля Иакова», изданию 1611 г., значительно повлиявшему на развитие английского языка.

the booke (Пс. 40:7–8), *the booke of the liuing* (Пс. 69:28) [14].

За пределами христианского контекста конструкция с притяжательным местоимением возрождает оппозицию «автор-владелец», однако смысловое различие постепенно размывается — возможно, по аналогии с «унифицированным» библейским пониманием Автора как Хранителя. В частности, в таком виде предстает появившаяся в XVII в. персонификация Рока (Судьбы), в аналогии ЖИЗНЬ / СУДЬБА КАК БОЖЕСТВЕННЫЙ ДАР = ТЕКСТ сменяющая Творца в функции автора: *his [=Time's] curious book* [16, с. 234], *her [Fate's] own book* [4, с. 410]. В XVII–XVIII вв. и предложная, и местоименная конструкции используются в контекстах, где посессивное значение неотлично от атрибутивного: *And open laid the mighty book of fate* [1, с. 253], *Fate's decree* [19, с. 159].

На протяжении XVI–XVII вв. роль автора в различных метафорах могут выполнять персонифицированные качества или фигуры в притяжательном падеже: *devil's book* [3], *heaven's book* [12], *beautie's clearest text* [8, с. 92], *Nature's book* [2, с. 129]. Обозначив основные тенденции в представлении «авторства», рассмотрим их применительно к конкретным метафорам.

Как показывают приведенные ранее примеры, метафора ЖИЗНЬ / СУДЬБА КАК БОЖЕСТВЕННЫЙ ДАР = ТЕКСТ модифицируется путем замены божественного Автора аллегорической фигурой. Менее радикально метонимическое замещение Бога «небесами» — *heaven(s): heaven's book* [12]; *if I read aught in heav'n, / Or heav'n write aught of fate* [13, с. 524]. Однако и оно способствует вытеснению христианской фигуры Автора, поскольку «небеса» фигурируют и в языческих представлениях о «тексте судеб» («светила» у Плавта). Вариативность роли автора этим исчерпывается, а к XIX в. сходит на нет и сама метафора.

Среди других аналогий до XX в. наиболее традиционной остается ПРИРОДА = ТЕКСТ, оформившаяся в средневековой латинской словесности и в дальнейшем воплощенная средствами другого — английского — языка в неизменном виде. Авторство уточняется указанием на тип текста и способ его создания (рукописный). Грамматически авторство выражается уже известными посессивными конструкциями (с появлением местоимений третьего лица): *the Creator's real poetry* [4, с. 203]; *His hand, His ample manuscript* [19, с. 251]. Добавляется указание на автора с помощью пассивной конструкции, ранее встречавшейся в Библии³, однако без выраженного агенца: *With all the beauteous characters that in it [= scroll*

³ Библейский пассив в метафорах с областью источника ТЕКСТ обычно подчеркивает непреложность воли Автора, чей текст получает статус закона: см. Пс. 40:7–8, Пс. 139:16 [14].

of heaven: небеса] With such deep sense **by God's own sense were writ**¹ [4, с. 136]. Возможно и предоставление автору субъектной позиции: The just **Creator** condescends to **write** [5, с. 88]. Именно ПРИРОДА = ТЕКСТ первой допускает пародийное снижение роли «автора» за счет лексем, относящихся к его «тексту»: Who [=Бог] **wrote a book called Nature**, 'tis to be / Reviewed, I hear, in the next Quarterly [15, с. 319]. Заполнение слота «автор» резко меняется в XX в., когда трансцендентный Автор выводится за скобки, а «авторами» явлений природы становятся сами ее элементы². Так, в поэзии Т. Хьюза «авторами» становятся комары, ветки и дождь: **Jerking their letters into knots, into tangles / Scribbling on the air, sparring sparely, / Scrambling their crazy lexicon, / Shuffling their dumb Cabala / (...) Writing on the air, rubbing out everything; Every twig-end / Writes its circles; the rain, its secret writing** [7]. Автор либо эксплицитно фигурирует в позиции субъекта, либо указывается притяжательным местоимением.

Продолжением метафоры ЖИЗНЬ / СУДЬБА КАК БОЖЕСТВЕННЫЙ ДАР = ТЕКСТ, вероятно, является и ЖИЗНЬ ОТДЕЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА = ТЕКСТ, сосредоточенная на последовательном разворачивании жизни как процесса: чередой поступков, их нравственной оценке, этапах жизни и т.д. Поздно сформировавшись, она не получила широкого распространения в английской поэзии. Как правило, автором «текста жизни» оказывается не сам человек, а небесные силы, ведущие хронику его дел³: a book **By seraphs writ with beams of heav'nly light** [5, с. 234], **my words are chronicled in Heaven** [15, с. 146]⁴. Напротив, метафора ЧЕЛОВЕК = ТЕКСТ, обращенная ко всем аспектам человеческого бытия — эмоциональному, интеллектуальному, физическому — имея единичный библейский прототип (Пс. 139:16), оказалась более распространенной и подверглась творческому осмыслению. Автором «текста» внутреннего мира человека может являться аллегорическая фигура, персонифицирующая чувство (Love in my heart has volumes put [4, с. 163]), другой человек (you fear to read upon their looks / The shame and misery you have written there [15, с. 132]) или же сам человек (It [=the heart] was inscribed like a terrestrial sphere With quaint vermiculations <...> — His [= обладателя сердца] graving [6, с. 433]). Атрибуция «текста» осуществляется с помощью притяжательного местоимения или субъектной позиции агенса-авто-

¹ Само стихотворение является поэтическим парафразом Библии.

² В отдельных текстах такое «сужение» авторства до земных объектов встречалось и ранее, см. например: the **hurrying freshnesses** аye **preach / A natural sermon** (J. Keats, *Minnows*, 1817)

³ В чем можно увидеть и отголосок дохристианского разграничения функций верховных и второстепенных божеств, при котором вторые обеспечивают «текстами» первых.

⁴ В последнем примере речь идет о «словах» проклятия, что может соотноситься и с видоизмененной метафорой ЖИЗНЬ / СУДЬБА КАК БОЖЕСТВЕННЫЙ ДАР = ТЕКСТ, функцию автора в которой выполняет сам человек.

ра. Допустимо и «двойное авторство» — распределение роли автора между несколькими участниками. Так, в следующем примере автор «основного текста» — человек как представитель рода людского (атрибуция через притяжательное местоимение), автор же «финала» — персонифицированная Смерть в субъектной позиции: One who writes **Finis to our works / Is knocking at the gate** [19, с. 269]. Однако уже начиная с XVI в. посессивные конструкции могут грамматически оформлять слот «содержание текста». Так, в трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта» (1591–1595) присутствуют оба варианта: This precious book of love, this unbound lover (=Парис; of-конструкция, очевидно, указывает на содержание «книги»); **delight writ there with beauty's pen** (притяжательный падеж; персонифицированная Красота в роли автора) [3].

Роль читателя в древней словесности менее отчетлива. В Библии выделяется мотив (не)возможности прочтения, соотносящийся либо с духовной бедностью (Ис. 11–12), либо с ограниченностью познания, доступного смертным (Откр. 5:1–7):

And the vision of all is become unto you, as the wordes of a booke that is sealed, which men deliuer to one that is learned, saying, Reade this, I pray thee: and hee saith, I cannot, for it is sealed. And the booke is deliuered to him that is not learned, saying, Reade this, I pray thee: and he saith, I am not learned. (Ис. 29:11–12);

...no man was found worthy to open, and to reade the booke, neither to looke thereon (Откр. 5:4) [14]

В первом случае «успешным» читателем является благочестивая душа; во втором — непосредственно Господь. В дальнейшем в патристике произойдет разделение как «текстов» (прямой воли Господней / книги Вселенной), так и соответствующих «читательских аудиторий», ангельской и человеческой.

Именно человек предстает основным читателем «текстов», представленных в рассматриваемых метафорах: природы, внешности и внутреннего мира другого человека и самого себя. Продолжая библейский мотив «некомпетентного читателя», читатель-человек может отказываться от чтения (you fear to read [15, с. 132]); не справляться с ним (Of self-perusal (...) **Few know the mighty gain; / Learn'd prelates, self-unread** [19, с. 255]; **Whose eloquence, though we understand not, we admire** [4, с. 136]); даже пытаться уничтожить текст (tear from Nature's book / This precious leaf [18, с. 180]). Другой группе «читателей» присуще внимание к тексту: **Examine every married lineament** [11]; **I must get what the writing means** [3, с. 26]; **I <...> bit by bit, Perused the unguessed things found written on it** (= на сердце [6, с. 433]). В большинстве случаев характеристика читателя как (не)уме-

лого выражается глаголом. Может упоминаться и опыт чтения: *thou 'rt deeply read in most books* [12] — *little had she read in Nature's book* [2, с. 129].

По мотивации читатели могут делиться на адептов познания в целом (to find the **secrets** of astronomy / **Graven** in the **book** of Jove's high firmament, / **Did mount him up** to scale Olympus' top [11, с. 162]; получателей конкретной информации, часто уточняемой придаточным предложением с союзом *that* (*little had she read in Nature's book*, / **That** fools assume a philosophic look [2, с. 129]); «гедонистов» (*makes his book thine eyes*, | Where all those **pleasures** live that art can comprehend [3]).

Бог — совершенный «читатель», чья мотивация не нуждается в уточнении — читает «тексты» человеческой души (ЧЕЛОВЕК = ТЕКСТ) или жизни (ЖИЗНЬ ОТДЕЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА = ТЕКСТ). Его «читательская активность» изображена как избирательный, последовательный процесс, также выраженный глаголом: *Christ skips thy faults, only thy virtue reads* [12]; ... there is a book <...> On which **the eyes of God** not rarely¹ **look** [5, с. 234].

Подводя итоги, выделим следующие особенности функционирования ролей «читателя» и «автора» в рассмотренных метафорах:

1. Прототипическим автором для наиболее древних метафор является Бог (боги). В ходе дальнейшего развития роль автора также могут выполнять персонифицированные понятия и качества (ЖИЗНЬ / СУДЬБА КАК БОЖЕСТВЕННЫЙ ДАР = ТЕКСТ, ЖИЗНЬ ОТДЕЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА = ТЕКСТ, ЧЕЛОВЕК = ТЕКСТ), небесные силы (ЖИЗНЬ ОТДЕЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА = ТЕКСТ), сам человек (ЧЕЛОВЕК = ТЕКСТ) и отдельные элементы природы (ПРИРОДА = ТЕКСТ).

2. В качестве прототипического читателя в наиболее ранних метафорах, сформировавшихся в рамках религиозного дискурса, выступает Бог, в то время как человек показан как читатель некомпетентный. В дальнейшем в светской поэзии именно человек выполняет роль читателя, немелого или опытного, внимательного или сопровствляющегося чтению.
3. Слоты «автор» и «читатель» могут эксплицитно заполняться: существительным, именем собственным или местоимением в субъектной позиции с нейтральным или экспрессивным глаголом (автор, читатель) — *thou hast written* [14], *every twig-end writes* [7], *little had she read in Nature's book* [2, с. 129], *Christ skips thy faults* [12]; существительным в притяжательном падеже, посессивной конструкцией с *of*, притяжательным местоимением, в светской поэзии смещающимся от первого и второго лица к третьему (автор) — *Nature's book* [2, с. 129], [5, с. 180], *book of Fate* [1, с. 253], *His ample manuscript* [19, с. 251]. Благодаря высокой частотности метафор, связанных с понятием ТЕКСТ, в религиозной и литературной традиции, при отсутствии языкового выражения можно говорить об имплицитном заполнении слота. Однако в некоторых случаях грамматическая неоднозначность используемых конструкций не позволяет однозначно установить не только значение, но и наличие метафоры.
4. Количество вариантов заполнения слотов «автор» и «читатель» со временем увеличивается, возникают функциональные перестановки (например, переход роли читателя к автору — Богу) и комбинации («двойное авторство»). В целом роль автора представляется более вариативной, чем роль читателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Benn A. *Oroonoko and Other Writings*. New York, 2009. 289 p.
2. Chatterton T. *The Poetical Works of Thomas Chatterton*. Boston, 1878. 346 p.
3. *The Complete Works of William Shakespeare* [Электронный ресурс]. URL: <http://shakespeare.mit.edu/> (Дата обращения: 24.07.2019).
4. Cowley A. *The Works of Mr. Abraham Cowley: In Two Volumes. Consisting of Those which Were Formerly Printed; and Those which He Design'd for the Press, Publish'd Out of the Author's Original Copies. With the Cutter of Coleman Street. Volume the Second*. London, 1710. 895 p.
5. Cowper W. *The Poetical Works of William Cowper: With a Memoir of the Author*. Boston, 1857. 525 p.
6. Hardy T. *The Collected Poems of Thomas Hardy*. Chatham, 1994. 865 p.
7. Hughes T. *Collected Poems of Ted Hughes*. London, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/books?id=h2500laGL0gC&lpg=PP1&hl=ru&pg=PP1#v=onepage&q&f=false/> (Дата обращения: 02.08.2019)
8. *Humorous Poems by English and American Writers*. London, 1878. 488 p.
9. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago, 1980. 242 p.
10. Lakoff G., Turner M. *More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor*. Chicago, 1989. 237 p.
11. Marlowe, C. *Doctor Faustus and Other Plays*. New York, 1998. 509 p.

¹ Наречие частотности предполагает возможность смены деятельности.

12. Middleton T. Complete Plays and Poetry of Thomas Middleton (Delphi Classics) [Электронный ресурс]. URL: [https://books.google.ru/books?id=NOBmCwAAQB AJ&pg=PT3616&dq=13.%20Complete%20Plays%20and%20Poetry%20of%20Thomas%20Middleton%20\(Delphi%20Classics\)&hl=ru&pg=PT3616#v=onepage&q&f=false/](https://books.google.ru/books?id=NOBmCwAAQB AJ&pg=PT3616&dq=13.%20Complete%20Plays%20and%20Poetry%20of%20Thomas%20Middleton%20(Delphi%20Classics)&hl=ru&pg=PT3616#v=onepage&q&f=false/) (Дата обращения: 23.06.2019).
13. Milton J. Complete Poems and Major Prose. Indianapolis, 2003. 1061 p.
14. Official King James Bible Online [Электронный ресурс]. URL: www.kingjamesbibleonline.org/ (Дата обращения: 21.06.2019).
15. Shelley P. B. The Poetical Works of Percy Bysshe Shelley. London, 1840. 363 p.
16. Vaughan H. Poems: Silex scintillans. New York, 1896. 560 p.
17. Whitman W. Song of Myself, and Other Poems. Berkeley, 2010. 262 p.
18. Wordsworth W. The Complete Poetical Works of William Wordsworth. Philadelphia, 1848. 551 p.
19. Young, E. The poetical works of Edward Young. Volume II. London, 1852. 334 p.

© Алтухова Ольга Игоревна (olga.altukhova@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова